

Иннокентий (Павлов), игум.

КАК ЖИЛИ И ВО ЧТО ВЕРИЛИ ПЕРВЫЕ ХРИСТИАНЕ: УЧЕНИЕ ДВЕНАДЦАТИ АПОСТОЛОВ.

М.: Эксмо, 2017. 736 с. (Религиозный бестселлер)
ISBN 978-5-04-004369-9

УДК 82-95 (27-28)
DOI: 10.31802/BCA.2020.7.3.012

Книга недавно почившего игум. Иннокентия (Павлова) «Как жили и во что верили первые христиане» вышла в свет уже два года назад. Сам автор в фейсбук-заметках нередко сетовал на отсутствие рецензий на свой научный труд. Всё же надо признать, что определённая реакция на книгу была. Так, в «Живом журнале» книгу игум. Иннокентия подверг критическому анализу известный патролог и переводчик А. Г. Дунаев¹. Также было организовано её обсуждение в рамках просветительского клуба «Сакральные тексты» 13 апреля 2018 г.

Представленная рецензия является попыткой дать обстоятельную и не столь эмоциональную, как это принято в социальных сетях, оценку опубликованного научного труда. При всех недостатках монографии, о которых речь пойдёт ниже, можно быть признательным автору за способность довести до конца масштабный исследовательский проект. Отечественное научное сообщество и все, интересующиеся теологией, могут быть благодарны автору также за то, что многие познакомились с древним памятником именно в переводе игум. Иннокентия².

- 1 Дунаев А. Г. Новый отечественный гигант мысли // Живой журнал «Cave canem!». Запись от 27 сентября 2017 г. URL: <https://danuvius.livejournal.com/706803.html>; Он же. Снова про «гиганта мысли» // Живой журнал «Cave canem!». Запись от 11 апреля 2018 г. URL: <https://danuvius.livejournal.com/778557.html>; Он же. Некоторые вопросы иг. Иннокентию (Павлову) // Живой журнал «Cave canem!». Запись от 11 апреля 2018 г. URL: <https://danuvius.livejournal.com/779122.html>; Он же. Об «ответах» Иннокентия Павлова // Живой журнал «Cave canem!». Запись от 18 апреля 2018 г. URL: <https://danuvius.livejournal.com/779122.html>.
- 2 Учение Двенадцати Апостолов / пер. с греч., ввод. ст. и комм. игум. Иннокентия (Павлова). М., 1996. (Учители неразделённой Церкви); Критический отзыв о переводе и комментарий представлен здесь: Десницкий А. С. Новый перевод Дидахи (рецензия на: Учение

Книга написана живым языком, читается с большим удовольствием. Нельзя не признать, что монография посвящена разрешению настоящей научной проблемы. Для автора книги «Дидахэ» — это памятник, в котором есть загадка, во имя разрешения которой стоит написать труд объёмом в семьсот страниц. На фоне этого исследовательского начинания сколь пресными и скучными подчас выглядят многие богословские диссертации, авторы которых не видят совершенно никаких загадок в исследуемом вопросе!

Можно выразить признательность издательству «Эксмо» за публикацию труда о. Иннокентия. Читая исследование, постоянно отмечаешь, насколько удачно книга оформлена и сверстана. Текст почти не имеет опечаток, все сложные богословские термины (а также греческий текст) переданы без ошибок. Основным недостатком оформления является расположение сносок в конце книги — читателю гораздо удобнее было бы увидеть сноски в «подвале» страниц. Особенно неудачно избранный тип вёрстки смотрится в той части издания, где располагается перевод самого источника. Автор перевода снабдил его солидным комментарием, касающимся сугубо текстологической и лингвистической стороны. Эти комментарии располагаются в самом конце издания (с. 707–727), притом что сам перевод расположен на двести страниц выше (с. 493–506).

В Европе и на американском континенте существуют издательства, которые занимаются публикацией популярных книг, посвящённых разным научным дисциплинам. К числу таковых относится и патристика, и библеистика, и наука о раннем христианстве. Можно приветствовать желание издательства «Эксмо» опубликовать популярное издание, посвящённое изучению раннехристианского памятника. Надеемся, что авторами следующих публикаций окажутся учёные, способные к методически более строгой научной работе и при этом наделённые литературным талантом не менее, чем о. Иннокентий.

Важным достоинством монографии является обилие сведений по истории науки, как отечественной, так и западной. Автор излагает не только своё прочтение древнего документа, но и увлекательно описывает историю знакомства с ним мирового научного сообщества.

Отметив несколько важных положительных свойств монографии, мы можем перейти к указанию её недостатков.

Двенадцати Апостолов / пер. с греч., ввод. ст. и комм. игум. Иннокентия (Павлова)) // Церковно-общественный вестник. Париж; М., 1997. № 17. С. 8. (Приложение к газете «Русская мысль». 5 июня 1997 г. № 4177).

Недоумение вызывает структура монографии. Книга включает в себя 735 страниц, из которых 493 представляют собой «Введение». Оставшиеся 30% текста занимает авторский перевод «Дидахэ» (с. 493–506), примечания (с. 634–735), а также два не относящихся напрямую к основной теме монографии приложения («*Ipsissima doctrina Jesu*: критерии и исторические показания. Тезисы» (с. 507–630) и «Таблица соответствий учению Иисуса по Нагорной проповеди (Мф. 5–7)» (с. 631–634)). К сожалению, в монографии отсутствует греческий текст исследуемого памятника. Публикация билингвы стала бы большим достоинством издания. Осуществить это было бы несложно, учитывая небольшой объём самого памятника.

«Дидахэ», со времени его открытия в 1875 г., является чрезвычайно привлекательным научным памятником. Как пишет автор, его открытие стало «главной церковно-исторической сенсацией XIX в.» (с. 79). Для о. Иннокентия это произведение — настоящий ключ к пониманию генезиса движения почитателей Иисуса Христа, ибо оно является, по мнению автора, «самым ранним из дошедших до нас христианских памятников» (с. 17)! В силу своей древности текст «Дидахэ» свободен «от последующих девиаций и приращений, исторически вполне объяснимых» (с. 51). Именно в этом памятнике мы можем найти «аутентичное учение Иисуса» (с. 80).

В настоящее время исследователи располагают десятком актуальных западных комментариев и научных трудов, посвящённых «Дидахэ»³. О. Иннокентий проявляет непоследовательность в отношении западных работ. Создаётся ощущение, что автор делает обзор тех публикаций и анализирует те идеи, которые вписываются в его исследовательскую программу.

Игум. Иннокентий нигде не опровергает и даже серьёзно не рассматривает господствующую в настоящее время идею о том, что окончательная редакция памятника может быть довольно поздней (II–III вв. н. э.) притом, что отдельные разделы текста могут иметь и очень раннее происхождение (2-я пол. I в.)! В своих интернет-публикациях А. Г. Дунаев привёл множество примеров, доказывающих сложную редакционную историю памятника, наличие в нём нескольких слоев, прежде имевших независимое

3 La doctrine des douze apôtres (Didachè) / éd. W. Rordorf, A. Tuilier. Paris, 1978. (SC; vol. 248); *Draper J. A. The Didache in Modern Research*. Leiden, 1996; *Jefford C. N. Didache. The Teaching of the Twelve Apostles*. Farmington (Minn.), 2013; *Milavec A. The Didache. Faith, Hope & Life of the Earliest Christian Communities, 50–70 C. E.* New York; Mahwah (N. J.), 2003; *Niderwimmer K. The Didache*. Minneapolis, 1998.

существование⁴. Если выводы учёных являются справедливыми, то вся реконструкция о. Иннокентия рухнет, подобно карточному домику.

О комплексной природе документа пишут все современные исследователи! Учёные видят в древнем сочинении сложный конгломерат литературных фрагментов, прежде существовавших независимо друг от друга. В данном случае «дидахист» выступает не столько как автор в современном понимании, сколько как редактор или же «коллекционер» казавшихся ему ценными литературных текстов. Самой убедительной реконструкцией выглядит модель, представленная К. Нидервиммером⁵. По мнению учёного, автором «Дидахэ» является грекоязычный христианин, живущий в начале II в. в иудеохристианском окружении. Неизвестный нам писатель создаёт компиляцию, антологию того, что ему кажется ценным. В качестве источников редактор использовал следующие письменные документы и устные традиции:

- 1) иудейский документ *de duabus viis*, подвергшийся христианской обработке;
- 2) древнюю литургическую традицию, дошедшая до редактора в письменной или устной форме, связанную с Крещением и Евхаристией;
- 3) древние свидетельства о том, как относиться к странствующим пророкам;
- 4) небольшое апокалиптическое сочинение.

Невероятность того, что «Дидахэ» изначально является цельным текстом, имеющим древнее («апостольское») происхождение, а также невозможность убедительно реконструировать редакционную историю памятника приводит нас к следующему выводу. «Дидахэ» не может служить источником («Missing Piece of the Puzzle»⁶ — Д. Дрейпера), на основании которого возможна реконструкция истории раннехристианского движения в какой-либо период его истории. Единственный потенциал «Дидахэ» — предоставлять материал для реконструкций, основанных на источниках, время и место написания которых представляется более однозначным.

На с. 477 автор, подводя итог рассуждениям, пишет следующее: «В представленном исследовании было доказательно установлено,

4 См. сноску 1 настоящей рецензии.

5 *Niderwimmer K. The Didache*. P. 42–43.

6 *The Didache. A Missing Piece of the Puzzle in Early Christianity* / ed. J. A. Draper, C. N. Jefford. Atlanta, 2015. (Early Christianity and Its Literature; vol. 14).

что Учение есть самый ранний из дошедших до нас христианский письменный памятник, датируемый временем около 36 г., но никак не позднее 43 г., принадлежащий перу, вероятнее всего, посланца Двенадцати в Антиохию Сирийскую Варнаве». В действительности же ни одно из утверждений, содержащихся в этой цитате, не является справедливым. Автору не удаётся доказать, что «Дидахэ» является «самым ранним памятником». Предположение же о том, что автором текста является Варнава, можно считать наивным и сделанным совершенно произвольно.

Начиная исследование, о. Иннокентий ставит перед собой цель обрести правду путём свободного от идеологической предвзятости поиска. Множество учёных (Б. Эрман, Э. Сандерс, Ф. Шафф, Г. Тайссен и прочие), по мнению отца игумена, повинны в непозволительной для исследователя «идеологической и/или конфессиональной ангажированности» (с. 20). После подобных заявлений впору ожидать от автора методологически безупречного и логически выверенного научного поиска, свободного от любой ангажированности, конфессиональной, академической или, наконец, лично-субъективной.

Увы, в действительности мы встречаемся в работе с несколько старомодным увлечением выводами исследователей Нового Завета, живших в позапрошлом веке, мировоззрение которых основывалось на идеалах научного позитивизма и наивного рационализма. Именно об этом увлечении говорят следующие утверждения: «Деяния Апостолов и Апостольские послания — подлинные и псевдоэпиграфические были достаточно надёжно датированы ещё Новой тюбингенской школой в первой половине XIX в.» (с. 16); «ещё в XIX в. было чётко установлено, какие из них (посланий Павла — *свящ. А. В.*) действительно написаны Павлом, а какие являются псевдоэпиграфическими» (с. 35).

Страстная увлечённость собственным богословским проектом (о чём см. ниже), а также общая методологическая неопределённость мешают автору убедительно и с опорой на новейшие достижения мировой науки разрешить возникающие в ходе написания работы научные проблемы. Выделение источников, из которых был составлен памятник, определение жанровой специфики, анализ содержания каждого из них, исследование той редакционной работы, которую ведёт редактор-составитель («дидахист») — вот какими вопросами должен быть озабочен автор актуального и в действительности научного исследования. Крайне важным вопросом является и то, какие именно новозаветные тексты были знакомы «дидахисту». Знаковым является отсутствие какого-либо знакомства с текстами или идеями, принадлежащими

ап. Павлу. Если автором «Дидахэ» действительно является Варнава, как утверждает о. Иннокентий, то подобную неосведомлённость никак невозможно объяснить.

В библиографии сочинения приводится работа Д. Данна «Единство и многообразие в Новом Завете. Исследование природы первоначального христианства». В самом тексте книги нет ни одной ссылки на работу Данна. Удивительно, насколько мир христианства I века н. э., с которым мы сталкиваемся на страницах сочинения о. Иннокентия, является одномерным и простым. Единственными жителями этой вселенной оказываются Двенадцать, ап. Павел, а также связанные с ними течения «эбионитов-иудеохристиан» и «языкохристиан». В этой картине нет ни движения Иоанна Крестителя, ни «общины Q», ни «общины Марка», ни «круга Иоанна», ни «Енохической традиции», не исследуются многочисленные гетеродоксальные еврейские движения, несомненно влиявшие на христианское движение.

Невозможно согласиться с выводами автора о времени появления документа и его авторстве. По мнению отца игумена, «Дидахэ» отражает мировоззрение иерусалимской общины и, шире, первого христианского поколения («автор этих строк не считает Дидахэ псевдоэпиграфом, полагая, что, вероятнее всего, его написал посланец Двенадцати Варнава, ранее наставленный в их учении и авторизовавший его у них, вероятно, во время посещения Иерусалима около 40 г., упомянутого в Деян.» — с. 237; см. также с. 243, 246, 401). Удивительно, но автор не желает признать, что сам текст «Дидахэ» свидетельствует о наличии нескольких существовавших прежде независимо друг от друга слоёв, в результате объединения которых и появился известный нам документ. Несомненно, отдельные слои показывают довольно раннее происхождение. Но какой из них связан с Двенадцатью в Иерусалиме? Нигде в тексте «Дидахэ» не указано на наличие какой-либо связи ни с иерусалимской общиной, ни с кем-то из Двенадцати, ни с Варнавой. Да и сама иерусалимская община не сохранила сведений об этом документе. Наконец, приписывать литературные памятники, авторство которых неизвестно, тем христианам, которые упомянуты в новозаветных сочинениях, кажется, не принято уже с XVIII в. На с. 245 отец Иннокентий пишет, что «косвенным указанием на Варнаву как на весьма вероятного автора Учения призвана послужить историко-филологическая характеристика нашего памятника. С одной стороны, язык памятника представляет собой вполне нормативный греческий язык своего времени, известный как койне. Но, с другой, в нём просматривается семитский

тип мышления автора». Что за «семитский тип мышления»? Разве не свойственно указанное автором использование койне для выражения библейских идей исключительно всем христианским писателям древности, от ап. Павла до Оригена?

На с. 182 о. Иннокентий обращается к известному месту в «Дидахэ», где упоминается «хлеб, рассеянный по холмам» (Didache 9, 4). На основании этого фрагмента из молитвы делается однозначный вывод, что памятник появился в Антиохии. Но почему не Малая Азия, не Палестина или не Балканский полуостров — ведь всё это тоже гористые местности, где очень рано появляются общины христиан?

По мнению о. Иннокентия, «Дидахэ» было написано ап. Варнавой в качестве катехизиса для тех выходцев из языческого мира, которые желали стать частью христианского движения («задача Учения состоит в том, чтобы сначала утвердить вчерашних язычников в библейском/еврейском этосе, обновлённом Господом Иисусом, и лишь затем кратко обозначить его главную миссионерскую цель: ввести их в Израиль через обряд обрезания, когда для них уже станут обязательными все еврейские галахические требования и запреты в известном количестве 613 заповедей, насчитанных ко времени Иисуса фарисеями» — с. 212). Этот вывод делается на основании фрагмента из «Дидахэ»: «Ведь если ты способен понести иго Господне целиком, то понеси, и будешь совершенен; а если неспособен, то делай то, что можешь» (Didache 6, 2; с. 498). Действительно ли то самое ζυγόν τοῦ Κυρίου, о котором речь идёт в тексте, является обрезанием? Если данный текст появился в одной из сирийских Церквей, то уместнее было бы предположить иное: необходимость отказа от сексуальной жизни. Какой смысл имеет это предписание, если с ним соседствует «если неспособен, то делай то, что можешь»? Не является ли этот призыв обычным для раннехристианских текстов риторическим приёмом — призывом исполнять Закон Божий в его этической части, без необходимости практиковать обрезание, соблюдать субботу и быть верным ритуальным законам о чистоте?

Основная претензия к работе — недостаточное знакомство автора с актуальной информацией по истории иудаизма I–II вв. н. э. С этим связано некорректное изложение того направления в христианстве, которое именуется автором «эбионитство». Слово «эбионитство» (и производные от него) является очень частотным в сочинении (встречается 53 раза), автор постоянно упоминает об эбионитах и их влиянии. Впрочем, обстоятельного объяснения того, что о. Иннокентий имеет в виду, мы совсем не находим. В примечании 9 к главе III автор даёт

краткое определение того, как он понимает эбионитство, в котором первая часть является устаревшей, а вторая совершенно неверной⁷.

Несколько раз автор обращается к теме организации раннехристианских общин. По мнению о. Иннокентия, самые древние общины унаследовали «традиционный синагогальный строй» (с. 232)⁸. Этот строй предполагал существование «пресвитерия с административно-распорядительными функциями» (с. 402). В настоящее время мы располагаем колоссальным эпиграфическим материалом, связанным с жизнью иудейских синагог в I–IV вв. н. э. Свидетельства эпиграфики, а также памятники литературы (Иосиф Флавий, новозаветные тексты) рисуют нам гораздо более сложную картину того, как была организована синагога. Создаётся ощущение, что устройство каждой синагоги представляло нечто совершенно уникальное, обусловленное местной спецификой⁹.

Читая работу о. Иннокентия, невозможно однозначно определить то дисциплинарное поле, в котором работает автор. На с. 87 о. Иннокентий критически пишет об Адольфе Гарнаке: «Завершая тему воззрений Гарнака в связи с исследованием им Учения, следует сказать, что он часто выступает в них не столько как историк, сколько как проповедник-идеолог». Приходится признать, что и сам о. Иннокентий также выступает в роли проповедника и теолога. Многие суждения автора, пафос сочинения и ощущаемая читателем страстность и ангажированность

7 «Эбионизм, от евр. 'eb/yon (sic! — А. В.) = нищий — сектантское движение в иудеохристианстве, зародившееся в Земле Израиля в связи с катастрофой 70 г. и засвидетельствованное языкохристианскими авторами II–IV вв. начиная с Иринея (около 180 г.). В его основе лежал полный отказ от личной собственности в пользу общинной, и как следствие этого — нищета как образ жизни эбионитов» (*Иннокентий (Павлов), игум.* Как жили и во что верили первые христиане: Учение двенадцати апостолов. М., 2017. С. 650). Современная литература о эбионитах и, шире, о движении иудеохристиан см.: *Klijn A. F. J., Reinink G. J. Patristic Evidence for Jewish-Christian Sects.* Leiden, 1973. (Supplements to Novum Testamentum; vol. 36); *Lüdemann G. Paulus, der Heidenapostel.* Bd. 2: Antipaulinismus im frühen Christentum. Göttingen, 1983. (Forschungen zur Religion und Literatur des Alten und Neuen Testaments; Bd. 130); *Paget J. Jews, Christians and Jewish Christians in Antiquity.* Tübingen, 2010. (Wissenschaftliche Untersuchungen zum Neuen Testament; Bd. 251); *Reed A. Jewish Christianity as Counter-History? The Apostolic Past in Eusebius' Ecclesiastical History and the Pseudo-Clementine Homilies // Antiquity in Antiquity: Jewish and Christian Pasts in the Greco-Roman World / ed. G. Gardner, K. L. Osterloh.* Tübingen, 2008. (Texts and Studies in Ancient Judaism; vol. 123). P. 173–216; *The Ways that Never Parted: Jews and Christians in Late Antiquity and the Early Middle Ages / ed. A. Becker, A. Reed.* Tübingen, 2003.

8 На с. 232 автор пишет, что «традиционный синагогальный строй христианских общин был незыблем».

9 *Волчков А. Раннехристианская община в античном полисе.* М., 2019. С. 80–83.

автора становятся понятными, если мы будем воспринимать этот текст именно как *теологический*.

О. Иннокентий пытается рационалистически воссоздать некое «истинное христианство», свободное от позднейших напластований. Для этого используется один из древних христианских памятников, своеобразно интерпретируемый, при помощи которого беспощадной критике подвергаются новозаветные тексты. Конечно, всё это немного напоминает богословско-исторические инициативы европейских мыслителей XVIII–XIX вв. (А. Гарнак, Э. Трёльч, А. Ритчль и прочие). Впрочем, больше всего богословие отца Иннокентия похоже на философские представления Льва Николаевича Толстого. Неслучайно религиозной реформаторской деятельности последнего в книге о. Иннокентия посвящён целый раздел («Дополнение второе. Учение Двенадцати Апостолов и учение Льва Толстого» — с. 461–477).

Какое же христианство проповедует игум. Иннокентий на страницах своего сочинения? Выделим тезисно некоторые пункты этого подвергнувшегося рационалистической ревизии христианского учения. Указывается, что «исторический Иисус», с Которым мы встречаемся на страницах книги, имеет мало общего с образом Господа, Который знаком обычным христианам. Выясняется, что Господь не обращался в проповеди к притчам (с. 429)¹⁰, не совершал чудес (с. 61). Хотя в «Дидахэ» встречается тринитарная формула (Didache 7, 1, 3), но «здесь она не связана с позднейшим учением о Троице, впервые встречающимся у Тертуллиана на рубеже II–III вв.» (с. 92).

Сам исследуемый памятник интересен автору в первую очередь с богословской точки зрения. О. Иннокентий видит в «Дидахэ» «учение Иисуса, ещё не замутнённое поздними приращениями, обусловленными бурными событиями последней трети I в.» (с. 185). В «Дидахэ» автор находит санкцию на рационалистическую ревизию исторического христианства, из которого следует убрать все «позднейшие девиации и приращения» (с. 51). К числу этих «девиаций» автор относит догматическое учение Церкви, её иерархическое устройство и сложную литургическую жизнь.

В своей книге о. Иннокентий постоянно оппонирует каким-то «охранителям» и «охранительным тенденциям». Вообще слово «охранитель», и производные от него, является одним из ключевых в книге, оно встречается более 30 раз. «Охранитель» — это и приверженец

10 «Исторически верифицируемый Иисус к жанру притчей никогда не обращался».

традиционного христианства, и сторонник поздней датировки «Дидахэ» в его окончательной редакции (упоминаются «охранители-ортодоксы», «ортодоксально-охранительные позиции», «крайнее охранительство», «образчик охранительства»). Иногда складывается ощущение, что «охранителями» являются все те, кто не согласен с автором. Например, у этой рецензии также много шансов оказаться «охранительной» в глазах отца игумена. Приходится признать, что само сочинение «Как жили и во что верили первые христиане» является очень «охранительным» по своему духу. Предпринимаемый о. Иннокентием проект является глубоко консервативным и соответствует духу научных изысканий XIX — начала XX в. Автор не ставит перед собой сугубо научную цель, но обращается к историческому материалу предвзято и субъективно; во многих его оценках чувствуется не результат логических операций, но выражение субъективной общественно-политической позиции конкретного человека.

При всех методологических и содержательных недостатках работы мы далеки от того, чтобы видеть в ней научный курьёз. В действительности в работе можно найти настоящий научный эксперимент! Автор моделирует ситуацию, в которой «Дидахэ» является цельным сочинением, самым древним из существующих памятников христианской литературы, написанным Варнавой, санкционированным Двенадцатью. Реконструируемая реальность оказывается неубедительной и внутренне противоречивой. Ранняя датировка «Дидахэ» создаёт несравненно больше проблем и логических неувязок, чем решает. Эксперимент показал неудовлетворительность предложенного решения и в этом отношении может быть признан успешно состоявшимся.

Библиография

Волчков А. Раннехристианская община в античном полисе. М.: Познание, 2019.

Десницкий А. С. Новый перевод Дидахи (рецензия: Учение Двенадцати Апостолов / пер. с греч., ввод. ст. и комм. игум. Иннокентия (Павлова). М.: Учебно-информационный экуменический центр ап. Павла, 1996) // Церковно-общественный вестник. Париж; М., 1997. № 17. С. 8. (Приложение к газете «Русская мысль». 5 июня 1997 г. № 4177).

Дунаев А. Г. Некоторые вопросы иг. Иннокентию (Павлову) // Живой журнал «Cave canem!». Запись от 11 апреля 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://danuvius.livejournal.com/779122.html> (дата обращения 01.15.2020).

Дунаев А. Г. Новый отечественный гигант мысли // Живой журнал «Cave canem!». Запись от 27 сентября 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://danuvius.livejournal.com/706803.html> (дата обращения 01.15.2020).

- Дунаев А. Г. Об «ответах» Иннокентия Павлова // Живой журнал «Cave sanem!». Запись от 18 апреля 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://danuvius.livejournal.com/779122.html> (дата обращения 01.15.2020).
- Дунаев А. Г. Снова про «гиганта мысли» // Живой журнал «Cave sanem!». Запись от 11 апреля 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://danuvius.livejournal.com/778557.html> (дата обращения 01.15.2020).
- Иннокентий (Павлов), игум. Как жили и во что верили первые христиане: Учение двенадцати апостолов. М.: Эксмо, 2017. (Религиозный бестселлер).
- Учение Двенадцати Апостолов / пер. с греч., ввод. ст. и комм. игум. Иннокентия (Павлова). М.: Учебно-информационный экуменический центр ап. Павла, 1996. (Учители неразделённой Церкви).
- Draper J. A. The Didache in Modern Research. Leiden: Brill, 1996.
- Jefford C. N. Didache. The Teaching of the Twelve Apostles. Farmington (Minn.): Polebridge Press, 2013.
- Klijn A. F. J., Reinink G. J. Patristic Evidence for Jewish-Christian Sects. Leiden: Brill, 1973. (Supplements to Novum Testamentum; vol. 36).
- La doctrine des douze apôtres (Didachè) / éd. W. Rordorf, A. Tuilier. Paris: Cerf, 1978. (SC; vol. 248).
- Lüdemann G. Paulus, der Heidenapostel. Bd. 2: Antipaulinismus im frühen Christentum. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1983. (Forschungen zur Religion und Literatur des Alten und Neuen Testaments; Bd. 130).
- Milavec A. The Didache. Faith, Hope & Life of the Earliest Christian Communities, 50–70 C. E. New York: Newman Press; Mahwah (N. J.): Paulist Press, 2003.
- Niderwimmer K. The Didache. Minneapolis: Fortress Press, 1998.
- Paget J. Jews, Christians and Jewish Christians in Antiquity. Tübingen: Mohr Siebeck, 2010. (Wissenschaftliche Untersuchungen zum Neuen Testament; Bd. 251).
- Reed A. Jewish Christianity as Counter-History? The Apostolic Past in Eusebius' Ecclesiastical History and the Pseudo-Clementine Homilies // Antiquity in Antiquity: Jewish and Christian Pasts in the Greco-Roman World / ed. G. Gardner, K. L. Osterloh. Tübingen: Mohr Siebeck, 2008. (Texts and Studies in Ancient Judaism; vol. 123). P. 173–216.
- The Didache. A missing Piece of the Puzzle in Early Christianity / ed. J. A. Draper, C. N. Jefford. Atlanta: Society of Biblical Literature, 2015. (Early Christianity and Its Literature; vol. 14).
- The Ways that Never Parted: Jews and Christians in Late Antiquity and the Early Middle Ages / ed. A. Becker, A. Reed. Tübingen: Mohr Siebeck, 2003.

Священник Алексей Волчков